— Ах, госпожа! Какое счастье, что с вами всё хорошо!

Слуги смотрели на Сильвию со слезами на глазах, испытав облегчение, когда она вышла из своей комнаты. Герцогиня была немного смущена их реакцией. Конечно, рана была серьёзной, но благодаря тому, что Остин исцелил травму с помощью магии, она очень легко восстановилась.

«Точно, для меня даже лучше, что я выгляжу для них слабой. Надо почаще им это демонстрировать, и тогда никто не удивится, если я однажды внезапно умру», — подумала Сильвия и, улыбнувшись, прошла мимо слишком остро реагирующих слуг.

Однако она сразу стала серьёзнее, когда увидела, что на столе появились многочисленные добавки и полезные продукты.

— Мне уже лучше, — воспротивилась Сильвия.

— До полного выздоровления ещё далеко. Вы должны это съесть, — ответил Рэнделл.

— Не хочу.

— ...Начиная с сегодняшнего дня мы будем обниматься перед сном без одеяла.

— ...Дайте мне вилку.

Сильвия проглотила все лекарства со слезами на глазах только для того, чтобы обмануть глаза Бога. Рэнделл начал смеяться, когда увидел это, и продолжал улыбаться даже после того, как она выгнала его из столовой.

После довольно шумной трапезы Рэнделл отправился устанавливать барьер, а Сильвия вышла прогуляться. Точнее, её заставили, потому что семейный врач рекомендовал ей ходить по особняку в качестве физических упражнений.

Каждый раз, когда люди герцогства Белфор смотрели на неё заплаканными глазами, Сильвии было сложно им отказать. Если она скажет им «нет», то почувствует себя самой большой сволочью на свете.

Сильвия, которая в конце концов дважды обошла сад, недовольно пробормотала:

—...Я думала, что они все похожи на собак, но это были лисы?

— Вы что-то сказали, госпожа?

— А, нет, ничего. Спасибо за заботу, Тельма, — мягко увильнула Сильвия.

Тельма, склонив голову, с доброй улыбкой протянула толстую шаль и отступила назад. За время пребывания в замке погода стала довольно прохладной. Сильвия не стала отказываться и накинула шаль.

«Хм, — погрузившись в свои мысли, Сильвия неосознанно теребила кончик шали. — Первую помощь мне оказала дочь маркиза Гловера».

Она узнала об этом от Рэнделла, когда очнулась. Рубеа Гловер оказала ей первую помощь, а также, благодаря тому, что в последовавшем расследовании она рискнула и всё рассказала, легко смогли идентифицировать преступника.

«Честно говоря, это было неожиданно».

Сильвия мысленно цокнула. Её золотые глаза холодно сверкнули. Пусть даже по привычке из-за того, что на Севере происходит много несчастных случаев, но Рубеа оказала ей первую помощь. И дочь маркиза рассказала правду, хотя её могли заподозрить в том, что она — преступница.

«Возможно, она просто боялась, что потом всё усложнится, если промолчит, — была убеждена Сильвия, основываясь на своих воспоминаниях, а затем остановилась. — Если подумать, то тогда...»

«—Чёрт, и как мне с этим справиться?»

Когда Сильвия теряла сознание от боли, она услышала, как кто-то ругается. И этот голос явно принадлежал маркизу Гловеру.

«Неприятное ощущение».

Инстинктивно она испытала дискомфорт. Сильвия собралась задать вопрос Тельме.

— ...Ах, — Рубеа вздрогнула, когда увидела герцогиню, которая вышла из-за угла сада. — Герцогиня.

— Леди Гловер.

— Какое облечение, что вам, похоже, уже лучше.

— ...Я слышала, что легко выздоровела благодаря своевременному лечению леди. Благодарю вас.

На самом деле, Сильвия была не совсем благодарна, потому что думала, что благодаря лечению Рубеи она упустила шанс умереть. Но она не подала виду и невинно улыбнулась. Сильвия была не настолько глупа, чтобы показать недовольство, когда знала, что за ней наблюдают глаза бога.

С другой стороны, Рубеа, которая этого не знала, выглядела неловко, как будто её уколола улыбка герцогини.

— А, это...

Она несколько раз поджала губы, словно не желала что-то делать, а затем быстро выпалила, словно читала книгу.

— Спасибо, что спасли меня. Теперь, когда я увидела, что вы хорошо себя чувствуете, я пойду. Я надеюсь, что герцогиня ещё долго будет наслаждаться хорошими днями, прежде чем умрёте.

— А? Э-э...

Сильвия потеряла дар речи, смутившись из-за неожиданных слов, но Рубеа была достаточно вежлива, чтобы притворно улыбнуться, прежде чем быстро развернуться и уйти. Герцогиня некоторое время стояла ошеломлённая, а затем пришла в себя и, дрожа, сказала:

— Тельма.

— Да, госпожа?

— Дочь маркиза — маг? Мне только что показалось, что время пролетело слишком быстро.

— Думаю, что она была смущена.

— ...Смущена? Ты серьезно?

Рубеа Гловер и смущение. Эти слова совершенно не сочетались друг с другом. Если бы Рубеа это услышала, ей бы точно не понравилось. Однако Тельма так счастливо улыбалась, словно и правда так думала. Она была похожа на взрослого, который наблюдает, как ссорятся двоюродные сёстры. Сильвия покачала головой, как будто ничего не могла с собой поделать, а

затем, вспомнив о своей первоначальной цели, произнесла:

— Кстати, я хотела тебя кое о чем спросить.

— Давайте зайдём, и вы спросите. Вы уже давно находитесь на улице, — посоветовала Тельма с доброй улыбкой.

Сильвия не отказалась, и они переместились в тёплую комнату. Когда она села на диван и завернулась в одеяло, разговор возобновился. Сильвия спросила с серьёзным лицом:

— Кажется, маркиз Гловер и Рэнделл очень близки. Для этого есть какая-то особенная причина?

— А… — Тельма не смогла скрыть своего минутного замешательства.

Сильвия притворилась, что не заметила этого, и спокойно ждала её ответа. Тельма, которая некоторое время мучилась из-за чего-то, вскоре осторожно произнесла:

— Госпожа, знаете ли вы причину, по которой предыдущий герцог поселился на Севере?

—…Нет, — ответила Сильвия сдержанно.

Она уже давно перестала интересоваться королевской семьёй и политикой. Сильвия только помнила, что подумал, что удивительно, что член королевской семьи поселился на Севере, который был практически заброшенным, но на этом всё.

Тельма подбирала слова более тщательно, чем обычно.

— Предыдущий герцог и предыдущий король были братьями, которые были очень близки друг с другом. Покойный герцог сказал, что уедет на Север, чтобы его брат остался единственным претендентом в королевской семье.

Неважно, насколько братья были дружными, из-за того, что они родились в королевской семье и оба имели право наследования, то трений между ними не могло не возникнуть. Братья искренне заботились друг о друге, поэтому не могли оставаться рядом друг с другом.

«—Вполне естественно, что на трон взойдет более способный человек».

«—Если вы захотите стать королём, мы с радостью станем вашими руками и ногами».

Бывший герцог Белфор, тогдашний второй принц, был талантливым человеком как в литературе, так и в военном деле. Он превосходил по силе первого принца. В итоге, некоторые вассалы попытались сделать второго принца королем.

Они постоянно пытались убедить второго принца, который говорил, что его не интересует трон, и в конце концов он решил покинуть королевскую семью, чтобы положить конец раздорам. Первый принц умолял его остаться, но он был непоколебим.

«—Я не хочу причинять тебе вред».

Второй принц в конце концов покинул замок Локлена и поселился на Севере, получив новый замок, который назывался Белфор. С тех пор он усердно изгонял демонов, находясь каждый день на грани жизни и смерти.

В результате вассалы, убедившись в твёрдой воле герцога Белфора, один за другим поддержали первого принца, и он с лёгкостью взошёл на трон. Братья были счастливы, каждый на своём месте. Они женились, у них родились дети.

И в тот год, когда единственному сыну герцога Белфора, Рэнделлу Белфору, исполнилось 8 лет, герцогская пара погибла в битве с демонами.

— Север перевернулся с ног на голову. Прежде бывшие единым целым, под правлением герцога Белфора, северные семьи начали один за другим высказываться, что они не признают в этом ребёнке своего господина.

До того, как предыдущий герцог Белфор поселился на Севере, северные семьи защищали каждый свою территорию. Именно он их объединил. Бесспорно, что Север стал более пригодным для жизни после того, как герцог Белфор собрал семьи вместе.

Но, как говорят, кот из дома — мышки в пляс.

И это продемонстрировали северные семьи, когда внезапно умерли герцог Белфор и его жена, оставив только юного наследника.

«—Принц слишком юн».

«—Даже если назначить ему заместителя до тех пор, пока он не вырастет, принц всё равно не сможет каждый день присутствовать на жестоких битвах, как и полагается настоящему главе».

«—Принц не может сейчас биться, верно?»

Юный. Слабый. Он не может сразу же возглавить Север.

Люди постоянно нападали на Рэнделла, прикрывая свою жадность хорошими оправданиями.

— А затем….господин исчез. Все они отправились на его поиски, потому что думали, что сильно ранили его нежное сердце.

Тельма закрыла глаза. События тех времен были ещё живы в её памяти.

«—Молодой господин!»

«—Молодой господин, где вы?»

Слуги герцога Белфора винили себя в исчезновении Рэнделла и искали его весь день, сбивая ноги в кровь. Восьмилетний ребенок, который не смог полностью смириться со смертью родителей. Тельма не находила себе места, думая о том, что не смогла позаботиться как следует о своем господине, который находился в таком состоянии.

Даже после захода солнца, когда наступила глубокая ночь, Рэнделла так и не нашли. Но слуги не отказались от поисков, сказав, что должны найти хотя бы его тело. Они как раз вернулись в замок, чтобы взять необходимые вещи, и отправиться на повторные поиски.

«— …Молодой…господин?»

Пробормотал кто-то, посмотрев на открытую дверь. Люди, которые повернули головы при этих словах, застыли, словно молнией поражённые. Выражение «не могу ни двигаться, ни дышать» как нельзя лучше их описывало.

«—Р-разве это не принц?»

«—Что? Принц?»

«— Боже, невероятно, такой нежный…»

По дороге, ведущей к воротам замка. Среди людей, которые шептались и отступали назад, словно открывая ему путь, хромая, шёл окровавленный мальчик.

Более половины лица Рэнделла было залито кровью, он даже глаза не мог нормально открыть. В правой руке он держал половину сломанного меча, в левой — что-то, похожее на труп демона. И люди, и слуги, понимали головой, что должны немедленно подбежать к Рэнделлу и помочь. Но от ужасающей ауры вокруг ребёнка, которому было всего лишь восемь лет, у всех сдавило горло.

«—Это…»

В конце концов Рэнделл своими силами подошёл к передним рядам слуг и вытянул левую руку вперёд.

«— Я…отрезал. Я хочу показать вам, что я тоже помогаю Северу прямо сейчас…»

С трудом проговорил Рэнделл, а затем упал. Тельма, стоявшая перед слугами, рефлекторно

поймала его. Ощущения того момента нельзя описать словами.

— ...Когда стало известно о том, что произошло в тот день, те, кто был люди восстали. Они поддержали господина, критикуя семьи, которые только хотели удовлетворить свою жадность.

Люди, которые обычно были заняты своей жизнью, не интересуясь политикой или тем, кто ими правит, восстали в гневе. Голоса, призывающие признать право наследования Рэнделлом титула герцога, становились всё громче с каждым днём и в конце концов достигли ушей нынешнего короля.

Нынешний король настороженно относился к Рэнделлу, но не смог преодолеть общественное мнение и признал его.

«—Я признаю право на титул герцога Рэнделла Белфора. Кроме того, я буду растить его как своего сына в королевском замке до десяти лет, поддерживая солдат на Севере».

Король держал Рэнделла в королевском дворце и следил за ним под предлогом защиты, пока ему не исполнилось десять лет. Он надеялся, что пока герцог Белфор находится во дворце, остатки северных семей устроят новый заговор, но этого не произошло.

— Несмотря на то, что господин унаследовал герцогство, оставались те, кто не признавал это. Северяне расправились с ними. Одним из тех, кто возглавил и объединил аристократ, был маркиз Гловер.

Закончив говорить, Тельма благодарно улыбнулась.

— ...Спасибо, что рассказала мне, Тельма.

Но Сильвия не могла улыбнуться вместе с ней.

http://tl.rulate.ru/book/55356/1660115